

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1596–1632 гг.)

© 2015 П. А. Перещук

p-pereshchuk@mail.ru

Выпускник магистратуры Минской духовной академии 2015 г.

*Научный руководитель: профессор Валентина Анатольевна Теплова,
кандидат исторических наук*

42

Заключение Брестской церковной унии привело к созданию уникальной ситуации в Речи Посполитой. Результатом проведения римско-католического Брестского собора явилось обнаружение факта присоединения православного митрополита и части православных епископов к Римско-Католической Церкви с сохранением византийского богослужебного обряда. Переход в унию части высшей православной иерархии Киевской митрополии интерпретировался католической стороной как инкорпорация всей Православной Церкви на территории Речи Посполитой в Церковь Католическую, т.е. как прекращение существования Православной церкви и появление вместо нее Церкви Греко-Католической. В результате этого православные верующие, не принявшие унию, оказались в крайне сложном положении. Им предстояло приложить немало усилий для того, чтобы добиться признания со стороны правительства Речи Посполитой существования Православной Церкви.

На протяжении нескольких столетий Православная Церковь Киевской митрополии находилась в сложном положении. С одной стороны, государственной властью Речи Посполитой признавались ее права на существование, а с другой – этой же властью предпринимались неоднократные попытки к подчинению Киевской митрополии апостольскому престолу в Риме. Кардинальные изменения в положении Православной Церкви произошли после Брестского церковного Собора 1596 г., когда *de jure* она перестала признаваться правительством, а *de facto* продолжала существовать.

Избранный на королевский престол в 1587 г. Сигизмунд III Ваза принял всё действовавшее законодательство, в том числе и религиозное. «Вменяет в обязанность новому королю принять, твердо сохранять и исполнять «все законы, вольности, иммунитеты, привилегии, статуты королевства...»¹⁵⁴, – говорилось в *tracta conventa*, документе, которым новый король признал существование в Речи Посполитой

¹⁵⁴ Цит. по: Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве (по *Volumina legum*) / В. А. Беднов. – Минск : «Лучи Софии», 2002. – С. 136–137.

Православной Церкви. До Брестского церковного Собора 1596 г. Православная Церковь находилась в положении Церкви терпимой, о чем свидетельствует, например, гарантированная «неотчуждаемость ее [Православной Церкви – П. П.] имений»¹⁵⁵. Это, естественно, являлось хорошим знаком при распространенном в государстве праве патроната.

Примером религиозной терпимости короля по отношению к Православию до Брестского церковного Собора 1596 г. служат следующие грамоты:

1. «Жалованная грамота Литовско-Русскому православному духовенству, о неприкосновенности церковного имущества и прав, предоставленных сему сословию, наравне с духовенством Римско-католическим, и Окружная королевская грамота, о том же, с подтверждением, чтобы светские сановники, по смерти духовных властей, не присваивали себе управы в епископских, монастырских и церковных маетностях» – от 23 апреля 1589 г.¹⁵⁶;

2. «Окружная королевская грамота, о воспреещении, чтобы Литовские светские сановники, отчинники и урядники не вмешивались в духовную расправу, не расторгали повенчанных браков и не судили православного духовенства, по предоставленной на то власти митрополиту и епископам» – от 2 января 1592 г.¹⁵⁷;

3. «Жалованная грамота Минским православным мещанам, на учреждение при соборной церкви братства, школы и богадельни» – от 11 сентября 1592 г.¹⁵⁸

Указанные выше и другие постановления со стороны правительства Речи Посполитой, направленные на поддержание существовавшего положения Православной Церкви, должны были помочь королю заручиться доверием со стороны простого православного населения. Это было необходимо для беспрепятственного объединения Православной и Римско-католической Церквей, т.е. для заключения унии.

Принятие в октябре 1596 г. унии значительно изменило положение Православной Церкви в Киевской митрополии. С этого года и до конца правления Сигизмунда III, скончавшегося в 1632 г., Православие подвергалось всяческим ограничениям и преследованиям со стороны приверженцев римско-католичества, в том числе и греко-католичества.

По итогам униатского Собора в унию перешли: митрополит Киевский и Галицкий Михаил Рогоза, епископ Владимирский и Брестский Ипатий Потей, епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский Григорий Герман, епископ Холмский и Бельский Дионисий Збруйский, епископ Пинский и

¹⁵⁵ Беднов В. А. Указ. соч. – С. 138.

¹⁵⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1846–1853. – Т. 4. – № 14. – С. 16–19.

¹⁵⁷ АЗР. – Т. 4. – № 31. – С. 41–42.

¹⁵⁸ Там же. – № 36. – С. 53–54.

Туровский Иона Гоголь¹⁵⁹. Противники унии: епископ Львовский Гедеон Балабан, епископ Перемышльский Михаил Копыстенский, Киево-Печерский архимандрит Никифор Тур и другие представители православного духовенства были низложены¹⁶⁰.

В одно время с униатским Брестским церковным Собором 1596 г. проходил православный Собор, также в Бресте. В нем приняли участие экзарх Константинопольского патриарха архидиакон Никифор Кантакузин, экзарх Александрийского патриарха Кирилл Лукарис и представители православного духовенства Киевской митрополии. Указанный Собор осудил и низложил митрополита Михаила Рогозу и всех причастных к делу заключения унии¹⁶¹. Также было постановлено, что «...поместный Собор в Бресте не вправе постановлять решение о соединении с Римской Церковью без согласия патриархов и всей Восточной Церкви»¹⁶². Однако король не признал этот Собор правомочным и, следовательно, его решения на территории Речи Посполитой считались недействительными.

После окончания Брестского униатского церковного Собора Сигизмунд III издал грамоту от 15 декабря 1596 г., призывавшую православное население к принятию унии и к прекращению общения с низвергнутым православным духовенством¹⁶³. Королевская грамота, составленная по итогам Варшавского сейма от 16 марта 1600 г., содержала постановление о том, что все права и преимущества, которые были у православных, с этого момента перешли к греко-католикам¹⁶⁴. Православная Церковь перестала быть законной. Новыми владельцами ее имущества стали униаты. Только они могли занимать епископские кафедры. На сеймах вопросы, связанные с Православием, последовательно переносились на следующее заседание.

О преследованиях православных за неповиновение и действия против унии говорят следующие постановления:

1. «Грамота короля Сигизмунда III магистрату и православному братству Могилева о привлечении их к королевскому суду за неподчинение униатскому митрополиту» – от 7 августа 1601 г.¹⁶⁵;

2. «Окружная королевская грамота об изгнании из государства архимандрита Супрасльского православного монастыря Илариона Масальского за неповиновение его Киевскому униатскому митрополиту Ипатию Потею» – от 19 января 1602 г.¹⁶⁶;

¹⁵⁹ АЗР. – Т. 4. – № 103. – С. 139–141.

¹⁶⁰ Там же. – № 107, 108, 109. – С. 146–149.

¹⁶¹ Там же. – № 104. – С. 141–142.

¹⁶² Зноско, К., протоиерей. Исторический очерк церковной унии / протоиерей К. Зноско. – Москва : Отдел по благотворительности Московского Патриархата, «Мартис», 1993. – С. 124.

¹⁶³ АЗР. – Т. 4. – № 114. – С. 154–157.

¹⁶⁴ Там же. – № 150. – С. 236–237.

¹⁶⁵ Уния в документах: Сборник / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск : «Лучи Софии», 1997. – С. 154–155.

¹⁶⁶ АЗР. – Т. 4. – № 156. – С. 242–243.

3. «Грамота Сигизмунда III жителям г. Могилева о запрещении им выступать против унии и строить новые церкви без разрешения короля и архиепископа» – от 20 ноября 1619 г.¹⁶⁷;

4. «Универсал короля Сигизмунда III к властям Великого княжества Литовского с повелением переловить и предать суду посвященных в Киеве Иерусалимским патриархом Феофаном епископов на захваченные униатами православные архиерейские кафедры» – от 1621 г.¹⁶⁸;

5. «Грамота Сигизмунда III пинским мещанам о запрещении им выступать против униатского епископа Туровского и Пинского Григория» – от 5 марта 1627 г.¹⁶⁹

Несмотря на сложное положение, приверженцы Православия продолжали выступать в защиту своей веры. Среди них следует выделить князя К.К. Острожского, который приложил немало усилий для улучшения положения Православной Церкви и не давал распространяться унии на территории своих имений. Представители Православия регулярно присутствовали на сеймах, однако крайне редко добивались улучшения положения своей Церкви.

Сеймы 1601 и 1603 гг. не внесли никаких изменений в положение Православной Церкви. На сейме 1605 г., проходившем в Варшаве, был разработан проект конституции «О религии греческой»¹⁷⁰. Его содержание свидетельствовало об улучшении отношения к Православной Церкви. Но утверждения этой конституции не произошло. Притеснение православного населения не прекратилось. Об этом свидетельствует, например, послание епископа Перемышльского Михаила Копыстенского к Люблинскому съезду от 1 июня 1606 г.: «С тех пор, как Потей с Терлецким самовольно подчинились римской церкви, не только в вольностях и маетностях своих, но и в исповедании веры своей православные все время испытывают гнет... Но ни сочувствия, ни уврачевания своих ран православные до сих пор не получили. Напротив, гнет становится все больше и больше...»¹⁷¹. Третий рокошовский съезд под Сандомиром, состоявшийся в 1606 г., также не принес для православных желаемых изменений.

Внешне благоприятный исход имел Варшавский сейм 1607 г. По его итогам представители греческой религии могли свободно исповедовать свою веру и совершать богослужения, братства могли осуществлять свою деятельность, могли совершаться поставления в духовные звания. Было еще одно важное постановление: «Духовные должность и церковные имущества будут раздаваться не иначе, как согласно с их установлением... и по древнему обычаю предшествовавших королей, т.е. шляхетским

¹⁶⁷ Уния в документах: Сборник. – С. 189–190.

¹⁶⁸ Там же. – С. 190–191.

¹⁶⁹ Там же. – С. 197.

¹⁷⁰ Беднов В. А. Указ. соч. – С. 155–156.

¹⁷¹ Жукович П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.) / П. Н. Жукович. – Санкт-Петербург : Типография Главного Управления Уделов, 1901. – С. 489.

людям русского народа и чисто...греческой религии, без всякого ущерба в совести и прав их...»¹⁷². Эти решения были закреплены «Жалованной подтвердительной королевской грамотой Литовско-русским и Польским православным обывателям, духовным и мирским, о неприкосновенности прав и привилегий, издавна дарованных им в исповедании Греко-восточной православной веры, церковных чиноположений и обрядов, с обещанием назначать им вновь духовных властей на места убыल्या»¹⁷³. Но в этих постановлениях не конкретизировалось, какая именно религия имелась в виду: греко-католичество или греко-православие. В связи с этим притеснения Православной Церкви продолжились. Еще одно событие, произошедшее в 1607 г., осложнило положение Православия – смерть епископа Львовского Гедеона Балабана.

Собравшийся в Варшаве в 1609 г. сейм перенес рассмотрение религиозных дел на следующий год, но с подтверждением конституции 1607 г. В 1610 г. положение православных еще больше осложнилось в связи со смертью епископа Перемышльского Михаила Копыстенского*. На его кафедру король назначил униата Афанасия Крупецкого, «...который насиллями принуждал православных...подчиняться ему и униии»¹⁷⁴. До 1618 г. никаких особо значимых событий, которые могли бы повлиять на изменение позиций правительства по отношению к Православию, не происходило.

Изменение в положении Православия началось лишь с 1618 г. из-за осложнений, возникших в Речи Посполитой в связи с неудачами на фронте. Король Сигизмунд III обратился за помощью к гетману Петру Конашевичу Сагайдачному, который был покровителем Православия. Благодаря помощи казаков были одержаны победы в Московском походе 1619 г., в битве под Цецорой 1620 г. и под Хотинном 1621 г.¹⁷⁵ В результате оказанной поддержки гетман Сагайдачный приобрел серьезное положение при королевском дворе, которое использовал для восстановления величия родной веры.

В марте 1620 г. произошло важное событие для Православной Церкви в Речи Посполитой. В Киев приехал Иерусалимский патриарх Феофан, который был наделен полномочиями от патриарха Константинопольского для урегулирования положения Киевской митрополии. После долгих просьб местного населения он поставил для указанной территории митрополита и шесть епископов¹⁷⁶. Для их полноправного восшествия на кафедры необходимо было признание со стороны короля, чего последний не сделал. Наоборот, Сигизмунд III издавал постановления о поимке новых иерархов.

¹⁷² Беднов В. А. Указ. соч. – С. 163.

¹⁷³ АЗР. – Т. 4. – № 171. – С. 258–259.

* Киприанович Г. Я. в труде «Исторический очерк православия, католичества и униии в Белоруссии и Литве» на с. 127 указывает 1612 г. как год смерти епископа Перемышльского Михаила Копыстенского.

¹⁷⁴ Беднов В. А. Указ. соч. – С. 170.

¹⁷⁵ Там же. – С. 175–177.

¹⁷⁶ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. – Киев : Унив. тип., 1859–1911. – Ч. 1. – Т. V.: Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриарху (1620–1694 гг.). – 1872. – № 1. – С. 1–9.

Например, от 15 марта 1621 г. «Королевский универсал...о поимке и арестовании Иооля Курцевича, осмелившегося...принять посвящение от руки подданного Турецкого, Иерусалимского патриарха в сан епископа Владимирского...»¹⁷⁷.

Очередной Варшавский сейм, прошедший в ноябре 1620 г., постановил «...возобновляем конституцию 1607 года...»¹⁷⁸. Но, несмотря на это, продолжали реализовываться негативные действия против новой иерархии. На сейме 1621 г., который собирался также в Варшаве, представители Православия решили промолчать из-за надвигавшейся опасности со стороны Турции. В следующем году к королю от казаков поступила очередная просьба о признании православной иерархии, но она была безрезультатна. Ежегодные сеймы с 1623 по 1629 гг. также ничего не изменили. Лишь на Варшавском сейме 1631 г. была сделана небольшая уступка – гарантировалась «неприкосновенность церковных и владычных имений»¹⁷⁹.

В июне 1632 г. в связи со смертью короля Сигизмунда III начал работу конвокационный сейм*. Для рассмотрения религиозных вопросов было организовано две комиссии. Одна из них занималась вопросами Православной Церкви под председательством старшего сына Сигизмунда III Владислава. Все решения были представлены на избирательный сейм, открывшийся в сентябре того же года, для их окончательного утверждения. Вновь создали комиссию, которая составила «Статьи успокоения обывателей Короны и Великого княжества Литовского русского народа, исповедующих греческую религию»¹⁸⁰. В указанном документе говорилось о предоставляемых правах православным: совершение богослужений, свободное избрание иерархии; был решен имущественный вопрос (православные монастыри и храмы оставались в ведении Православной Церкви) и другое. Данные статьи 1 ноября 1632 г. поместили в Варшавские городские книги. При избрании на королевский престол Владислав IV подтвердил принятие этих постановлений. Положение Православной Церкви начало улучшаться.

Что касается налогов, то духовенство за церковную недвижимость платило подобно светским лицам. Дополнительно они платили и личный налог, который в разное время колебался от трех до шести злотых. Следует отметить, что такие налоги распространялись как на православных, так и на униатов¹⁸¹.

¹⁷⁷ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. – Киев : Унив. тип., 1859–1911. – Ч. 1. – Т. VI: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). – 1883. – № 197. – С. 497–500.

¹⁷⁸ Цит. по: Беднов В. А. Указ. соч. – С. 185.

¹⁷⁹ Беднов В. А. Указ. соч. – С. 202.

* Конвокационный сейм созывался после смерти короля. Задачей его являлось решение вопросов, относящихся к будущему избранию короля, равно как принятие мер для безопасности государства во время бескоролья.

¹⁸⁰ Беднов В. А. Указ. соч. – С. 216–219.

¹⁸¹ Там же. – С. 203–204.

Таким образом, положение Православной Церкви в период с 1596 по 1632 гг. нельзя назвать удовлетворительным. Все ее права и привилегии перешли к Греко-католической Церкви, которая имела защиту со стороны правительства и лично короля. Отбирались епархии, монастыри, храмы (те, которые не могли забрать, закрывали). Постоянные попытки восстановления Православия на протяжении тридцати шести лет практически не имели результата. На сеймах религиозные вопросы, особенно связанные с Православной Церковью, постоянно переносились на следующее заседание. Голос защитников Православия никто не хотел слышать. И лишь после смерти короля Сигизмунда III Православная Церковь начала возвращать свои прежние права.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1846–1853. – Т. 4: 1588–1632. – 529 с.
2. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. – Киев : Унив. тип., 1859–1911. – Ч.1. – Т. V: Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриарху (1620–1694 гг.). – 1872. – 488 с.
3. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. – Киев: Унив. тип., 1859–1911. – Ч. 1. – Т. VI: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). – 1883. – 938 с.
4. Уния в документах: сборник / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 518 с.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве (по Volumina legum) / В. А. Беднов. – Минск : Лучи Софии, 2002. – 430 с.
2. Жукович П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.) / П. Н. Жукович. – Санкт-Петербург : Типография Главного Управления Уделов, 1901. – 594 с.
3. Зноско, К., протоиерей. Исторический очерк церковной унии / протоиерей К. Зноско. – Москва : Отдел по благотворительности Московского Патриархата, Мартис, 1993. – 233 с.
4. Киприанович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г. Я. Киприанович. – Минск : Издательство Белорусского экзархата, 2006. – 351 с.